

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕТАФОРЫ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ XIX-XXI ВВ.

В статье представлен диахронический анализ специфики манифестации метафоры в англоязычных проповедях, репрезентирующих религиозный дискурс. Материалом исследования служат проповеди, датированные концом XIX – началом XXI вв. и размещенные в сети Интернет. Автор отмечает значимость метафоры в религиозной проповеди и подчеркивает особый характер ее актуализации в текстах разных временных периодов. Согласно данным анализа фактического материала, в проповедях XIX в. превалирует развернутая метафора, подразумевающая реализацию нескольких метафорических употреблений, последовательно разворачивающихся на протяжении всего контекста. В свою очередь, проповедям XXI в. наиболее типична простая метафора, вербализуемая семантикой отдельно взятых языковых единиц или словосочетаний, лаконично репрезентирующих описываемый метафорический образ.

Ключевые слова: англоязычный религиозный дискурс, Библия, диахронический анализ, проповедь, простая метафора, развернутая метафора, оценка, речевое воздействие.

© 2023 E. V. Miletova

THE SPECIFICS OF METAPHOR REPRESENTATION IN THE ENGLISH TEXTS OF SERMONS OF THE XIX-XXI CENTURIES

The article presents a diachronic analysis of the specifics of metaphor manifestation in English sermons representing religious discourse. The research material is sermons dating from the late XIXth – early XXIst centuries and posted on the Internet. The author notes the importance of metaphor in religious sermons and emphasizes the special nature of its actualization in texts of different time periods. According to the results of the study, the expanded metaphor prevails in the sermons of the XIX century, implying the realization of several metaphorical uses that consistently unfold throughout the context. In turn, the sermons of the XXI century are mostly presented by the simple metaphor, verbalized by the semantics of a certain linguistic unit or a whole phrase used to describe in short, the metaphorical image.

Key words: English religious discourse, Bible, diachronic analysis, sermon, simple metaphor, extended metaphor, assessment, speech influence.

Введение

На протяжении всей истории развития цивилизации религия играет важную роль в жизни каждого отдельно взятого индивида и общества в целом. Сегодня сложно представить какую-либо отрасль обыденной или профессиональной жизнедеятельности человека, которая бы существовала вне религии и не имела бы ничего общего с ней, т. е. была бы свободна от воззрений и концепций, прямо или косвенно укорененных в религиозном мировоззрении. Религиозные взгляды так или иначе обуславливают и определяют бытие социума в сфере политики, экономики, медицины и т. д. Помимо этого, исходя из того, что религия есть мощный рычаг управления массовым сознанием, религиозные убеждения способствуют, в

том числе выработке ценностей, норм поведения и особого религиозного мировоззрения [Гришакова, Золотова, Крайнева, 2016; Денисов, 2021].

Изучение различных аспектов религии ведется на протяжении веков в рамках целого ряда наук (философия, психология, социология, теология и др.). Вместе с тем, важно подчеркнуть, что до конца XIX века ученые изучали феномен религии достаточно активно, но этот интерес носил преимущественно либо богословский, либо антибогословский характер. Последовательное изучение религии вне контекста религиозных общин, главным образом, началось благодаря формированию современных университетов, выполнявших и выполняющих по сей день роль научно-просветительских центров. Показательно, что, как отмечают многие исследователи религии, практически все новые научные направления, развившиеся со второй половины XIX века, зарождались как критический анализ тех или иных религиозных доктрин [см., в частности: Borchert, 2017; Reichstätter, 2017].

Достижения современной лингвистики все чаще используются в (лингво)философской концептуализации и категоризации религиозных принципов и доктрин (ср., например, концепцию «моральной грамматики», основанной на теории Н. Хомского о врожденных базовых синтаксических структурах: согласно этой концепции, люди наделены моральной способностью, которая позволяет выносить суждения о правильном и неправильном, моральном и аморальном, основываясь на подсознательно заложенных базовых принципах [Монрое, 2017]). В русле практического лингвистического анализа, представляющего для нас особый интерес, все чаще появляются работы, посвященные анализу религиозного дискурса и его языкового воплощения на примере и материале многочисленных жанровых образцов заданной дискурсивной сферы [Алимурадов, Милетова, 2015; Мечковская, 1998; Kort, 1992; Stiver, 1996].

В фокус нашего внимания в исследовании попадают англоязычные проповеди и их метафорически маркированная природа. **Цель** настоящей статьи заключается в реализации диахронического анализа употребления метафоры в англоязычных религиозных проповедях конца XIX – начала XX вв. и XXI в., определение преобладающего типа метафоризации на каждом этапе эволюции религиозного дискурса, а также основных языковых средств репрезентации метафорического значения в рассматриваемом контексте.

В качестве **материала исследования** выступают англоязычные проповеди, датированные концом XIX – началом XXI вв. и размещенные в сети Интернет. Общий объем анализируемой выборки – 300 религиозных текстов.

Объектом исследования служит религиозная метафора, а также наиболее распространенные способы ее манифестации в текстах англоязычных проповедей конца XIX – начала XX вв. и XXI в.

Предметом исследования являются языковые способы актуализации простой и развернутой метафоры в пределах религиозных проповедей различных временных периодов.

Теоретические основы исследования

Религиозный дискурс как особый тип институционального общения, базирующийся на ряде действий, ритуалов, нацеленных на приобщение человека к вере в Бога / сверхъестественные силы [Алимурадов, Милетова, 2015], в силу сложной и многогранной природы регулярно привлекает внимание исследователей [Мечковская, 1998; Kort, 1992; Stiver, 1996].

Многочисленные труды, посвященные религиозной коммуникации и языковому оформлению различных типов текстов обсуждаемой дискурсивной сферы, указывают на то, что жанровое пространство религиозного дискурса в целом строится на основе интерпретации и разъяснения содержания первоисточников, коим в христианстве служит Библия [Алимурадов, Милетова, 2015; Блувберг, 2007; Мечковская, 1998; Kort, 1992; Stiver, 1996 и др.].

Полагаем, что в процессе интерпретации и разъяснения канонов христианского учения, зафиксированных в Священном Писании, первостепенное значение имеет проповедь как устный жанр публичной речи, ориентированный на массового адресата с целью его просветления и приобщения к вере и любви к Богу [Блувберг, 2007; Денисов, 2021; Лешкова, 2019; Новикова, 2022; Салахова, 2008; Сорокина, 2020; Ясиновская, 2020 и др.].

Проповедь в нашем представлении выступает особым коммуникативным жанром религиозного дискурса, в ходе которой священнослужитель доводит необходимую информацию до прихожан, изъясняясь на родном и понятном языке, демонстрируя, тем самым, навыки владения ораторским искусством [Алимурадов, Милетова, 2015]. Специфика проповеди заключается в том, что данный жанр религиозного дискурса имеет адресата, в качестве которого может служить как отдельный индивид, так и целая группа людей. Примечательно, что проповедник не сообщает реципиенту новой информации, а лишь транслирует и расшифровывает смыслы, представленные в Библии, характеризуя и давая им оценку [Гришакова, Золотова, Крайнева, 2016; Денисов, 2021].

Сложности с передачей необходимой информации в пределах религиозного дискурса решаются с помощью различных средств языка, оказывающих психологическое воздействие на адресата и обеспечивающих понимание с его стороны. Метафора в этой

связи играет далеко не последнюю роль, поскольку выступает в качестве некоего ментального конструкта, позволяющего построить аналогию между двумя понятиями, объектами, явлениями, связанными по тому или иному параметру [Алимурадов, Милетова, Шибкова, 2023; Кондратьева, 2012; Милетова, 2014].

На наш взгляд, метафора совместно с другими средствами языка реализуют на практике прагматический потенциал религиозного дискурса и способствуют формированию и становлению у целевой аудитории религиозного мировоззрения, особой системы ценностей, правил поведения и т.д., помогая адресату лучше понять и осознать суть сообщаемой информации [Алимурадов, Милетова, Шибкова, 2023; Кондратьева, 2012; Милетова, 2014], что вполне согласуется с основной прагматической функцией метафоры, призванной представить менее известное и более абстрактное через более знакомое и конкретное [Лакофф, 2004; Солопова, Чудинов, 2018; Чудинов, 2001; Gibbs, Cameron, 2008; Kövecses, 2010].

Результаты исследования

Эмпирический анализ фактического материала свидетельствует о том, что в англоязычных проповедях как более раннего, так и современного периода рекуррентно употребляется метафора, предназначение которой, полагаем, сводится, с одной стороны, к оказанию воздействия на адресата, а с другой – служит способом формирования особого религиозного сознания и мировоззрения за счет более доступной презентации достаточно сложных для восприятия религиозных концепций и понятий.

Несмотря на изначально схожие цели и задачи, практическое воплощение метафоры в проповедях XIX и XXI вв. существенно различается, также как и различаются количественные показатели частотности ее употребления в обозначенных текстах (см. диаграмму).

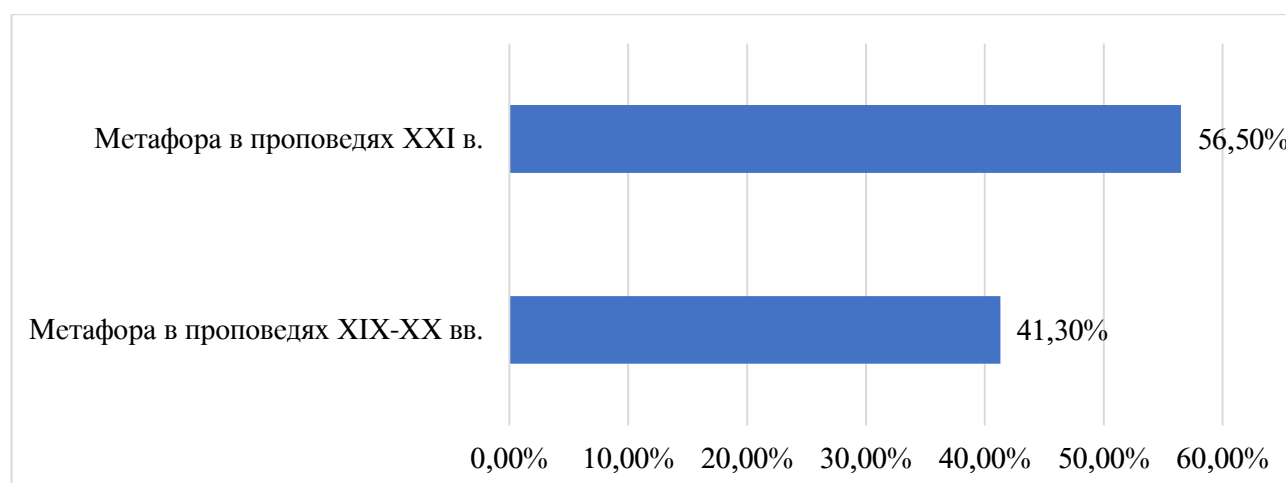

Диаграмма. Дистрибуция метафоры в проповедях XIX и XXI вв.

Как показывает диаграмма, доля метафорических употреблений в религиозных проповедях, датированных XXI в., значительно выше, чем в текстах более раннего периода. На наш взгляд, подобного рода тенденция объясняется рядом причин.

Во-первых, сама динамика жизни выдвигает новые требования и условия коммуникации, поскольку активное внедрение технологий, появление Интернета и различных социальных сетей повлекло за собой трансформацию форм общения. Так, если раньше проповедь осуществлялась священнослужителем в стенах религиозного учреждения (церковь, храм, монастырь и т. д.) и подразумевала речь (устное обращение) напрямую к целевой аудитории, то сегодня прочтение проповеди не ограничивается конкретным институтом и статусом адресанта, а, наоборот, может иметь место и в храме, и вне его (на собрании, встрече – очно, по телевизору, радио, в сети Интернет и т. д. – опосредованно) усилиями как представителя церкви, так и верующего (общественный деятель, политик, журналист, блогер и т. д.).

Во-вторых, с течением времени всякий язык развивается и меняется, стремясь соответствовать новым потребностям, что в контексте английского языка и информационного прогресса подразумевает, в том числе, переход от сложного к простому, обеспечивающий доступное и лаконичное изложение информации с позиции синтаксического оформления, грамматики, лексики и др., а также доведение до сведения массового адресата ключевых фрагментов религиозного знания, используя понятный ему набор вербальных и невербальных средств. При этом нельзя не отметить тот факт, что метафорическая репрезентация чего бы то ни было посредством метафоры имеет свои ограничения. Как справедливо отмечает М. Рапоза, даже метафора, которая, как кажется, отражает саму суть репрезентируемого объекта, не сможет раскрыть этот объект во всех его аспектах. Человеческое восприятие конечно и ограничено, в связи, с чем постоянно формулируются и используются новые метафорические номинации. Часто метафора дает возможность представить скрытый потенциал репрезентируемого понятия, раскрывая то, как то или иное явление могло бы существовать в альтернативном (возможном) мире [Raposa, 1984].

Безусловно, рассмотрение всей языковой специфики проповедей в рамках настоящего исследования не представляется возможным, в связи, с чем остановимся подробнее на конкретном аспекте – использовании метафоры в текстах разных периодов и продемонстрируем особенности актуализации метафоры в указанных образцах религиозного дискурса.

Согласно данным анализа фактического материала, 41,3% выборки англоязычных проповедей конца XIX в. – начала XX в. (300 текстов) маркированы наличием метафоры.

Примечательно, что во всех указанных примерах характер реализации метафоры тяготеет к развернутому ее типу, что подразумевает использование сразу нескольких аналогий и метафорических употреблений, суть которых раскрывается в целом контексте и становится понятна адресату после последовательного ознакомления с предлагаемой информацией. Обратимся к примеру:

(1) In the third place, *the time is short for laying up treasures in Heaven*. It is the clear teaching of the Lord Jesus that by *certain definite courses of action we make deposits in the eternal «Reserve Bank» of Heaven, deposits which it shall be our future and eternal privilege to enjoy*. Most men do not begin soon enough *to lay up for old age*, and, therefore, when old age steals upon them, they must spend it in penury and distress. But *deposits which we are to draw upon and enjoy for all eternity are vastly more important than those that the prudent man makes for a rainy day or for his old age*. *The property that we accumulate on earth we can enjoy but for a few years at the longest; the property we accumulate in Heaven we can enjoy for an endless eternity*.

How important then that we make our accumulations there as large as possible!

The time in which to do it is short, exceedingly short. *For every wasted day, for every wasted hour, for every wasted dollar, we shall be poorer for all eternity*. Ah! *there are some of us who will wake up some day to the importance of laying up treasure in Heaven; and we will regret it to all eternity that we did not begin soon enough and work more diligently at it to make a better showing* [Sermonindex].

Приведенный пример представляет собой образец использования развернутой метафоры в англоязычной проповеди, в основе которой имеется аналогия между стремлениями и усилиями к материальным накоплениям в мирской жизни и истинными сбережениями, ожидающими каждого после ухода из мира сего. Согласно замыслу проповедника, все действия человека в повседневной жизни, направленные на обогащение и увеличение достатка и материальных благ, тщетны и лишены смысла в силу скоротечности его пребывания на Земле, а то, что по-настоящему ценно и значимо – благие поступки и мысли, обеспечивающие ему жизнь вечную, светлую и радостную на Небесах. В данном случае проповедник отождествляет финансовые накопления, банковские вклады и иные традиционные и привычные простому обывателю показатели благосостояния с сокровищами на Небесах, что должно быть в приоритете у всякого верующего. С точки зрения языкового оформления, основную метафорическую нагрузку в анализируемом фрагменте проповеди реализуют такие лексемы, как: *deposit / депозит, laying up treasures / накопление сокровищ, «Reserve Bank» of Heaven / «Резервный банк» Небес* и др. Полагаем, что в примере (1)

применение метафоры обусловлено интенцией адресанта воздействовать на эмоции и чувства аудитории с целью последующего осознания необходимости изменений в поведении и решительных действий в данном направлении.

Приведем еще пример:

(2) *The power came to set up the Kingdom within them, to give them the victory over sin and self, to fit them by living experience to testify to the power of Jesus on the throne, to make men live in the world as saints. Others were to give themselves up entirely to the speaking in the naive of Jesus. But all needed and all received the gift of power, to prove that now Jesus had received the Kingdom of the Father, all power in heaven and earth was indeed given to Him, and by Him imparted to His people just as they needed it, whether for a holy life or effective service. They received the gift of power, to prove to the world that the Kingdom of God, to which they professed to belong, was not in word but in power. By having power within, they had power without and around. The power of God was felt even by those who would not yield themselves to it [Sermonindex].*

В примере (2) также присутствует развернутая метафора, «пронизывающая» весь фрагмент проповеди, подчеркивающая безграничную силу и власть Господа, его особый дар и необходимость послушания со стороны последователей. Полагаем, что данный образец проповеди при помощи метафоры репрезентирует на лексико-семантическом уровне метафорический перенос *Бог – это Сила*, основными средствами вербализации которого служат лексемы типа *power / власть, Kingdom / Королевство, throne / трон*, совместно задающие эмоциональный тон всего текста и оказывающие воздействие на получателя информации.

Иная ситуация наблюдается в случае с религиозными проповедями, появившимися в XXI в. Анализ 300 англоязычных проповедей указывает на то, что метафора по-прежнему играет важную роль в контексте и рекуррентно используется адресантом, что подтверждают и количественные данные, согласно которым в 56,5% материала выборки присутствует метафора. При этом следует отметить, что специфика репрезентации метафоры в проповедях на современном этапе развития религиозной коммуникации, а также ее структурные особенности имеют другой характер. Говоря об изменениях в манифестации религиозной метафоры, мы, прежде всего, подразумеваем преобладание простой метафоры, в рамках которой присутствует одно метафорическое употребление в переносном значении. Здесь весь метафорически значимый контекст ограничивается конкретным предложением и не определяется, как в случае с развернутой метафорой, большими фрагментами информации. Рассмотрим несколько примеров:

(3) «The things which are impossible with men are possible with God». All around you

there is a world of sin and sorrow, and Satan is there. But remember, *Christ is on the throne*; Christ is stronger; *Christ has conquered*; and *Christ will conquer* [Sermonindex].

(4) Death has no terror for a disciple of Christ, for *Jesus has conquered death*. *Death is a defeated enemy*. Jesus died and made Satan powerless [Sermonindex].

(5) *God will then set up His judgment seat to judge all unbelievers*. This will be the second resurrection [Sermonindex].

В представленных выше примерах фиксируем употребление метафор, по специфике актуализации относящихся к простому типу, что обуславливают как отображение метафоры в пределах четкого и лаконичного контекста, как правило, одного предложения (*Christ is on the throne / Христос на престоле, Christ has conquered; and Christ will conquer / Христос победил; и Христос победит, Death is a defeated enemy / Смерть – побеждённый враг, God will then set up His judgment seat to judge all unbelievers / Тогда Бог установит Своё судилище, чтобы судить всех неверующих*), так и наиболее типичная модель построения метафоры (X – это Y). Исходя из данных соображений, указанные метафоры эксплицитно репрезентируют метафорические трансформации типа *Бог – это Сила, Бог – это Победитель, Бог – это Судья, Смерть – это Враг* и т. д. семантикой определенных лексем *throne / трон, enemy / враг, judge / судья, conquered / победил*, выраженных различными частями речи (в нашем случае – именами существительными и глаголами). Полагаем, что простая метафора, получившая широкое распространение в проповедях современного периода, понятна, близка адресату, поскольку создает у него яркий образ предмета или явления, заостряя его внимание на значимых характеристиках и свойствах.

В целом же, вне зависимости от способа репрезентации, метафора в тексте религиозной проповеди преследует определенные цели – воздействие на реципиента и формирование особого религиозного мышления и мировоззрения, что, безусловно, значимо в рамках религиозной коммуникации на пути приобщения адресата к вере.

Выводы

На основании проведенного исследования могут быть сформулированы следующие выводы.

1. Англоязычный текст проповеди, выступающий одной из форм манифестации религиозного дискурса, является метафорически значимым публичным дискурсивным жанром, в пределах которого посредством различных языковых средств, включая метафору, осуществляется речевое воздействие на адресата с целью последующего формирования у реципиента особого религиозного сознания и религиозного мировоззрения.

2. Репрезентация метафоры в англоязычной религиозной проповеди с течением времени претерпевает определенные изменения: в текстах XIX в. доминирует развернутая метафора, подразумевающая последовательное и детальное описание метафорического образа, присутствие сложных для восприятия и объемных фрагментов информации, реализуемых в целом контексте; в проповедях, датированных XX в., как правило, реализуется простая метафора, манифестация которой осуществляется при участии отдельно взятых метафорически окрашенных лексических единиц или словосочетаний и соответствует схеме X – это Y.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимуратов О. А., Милетова Е. В. Когнитивно-фреймовое моделирование категорий, вербализуемых в англоязычном религиозном дискурсе: категория оценки, репрезентируемая именами прилагательными // Проблемы языкознания, теории языка и прикладной лингвистики. Новосибирск, 2015. Т. 2. С. 159-225.
2. Алимуратов О. А., Милетова Е. В., Шибкова О. С. Религиозная метафора и способы ее вербализации в англоязычных теологических текстах // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1. С. 32-46.
3. Блуверг С. В. Религиозный дискурс: структура и специфические признаки протестантской проповеди как разновидности религиозного дискурса // Социальная политика и социология. 2007. №2. С. 223-235.
4. Гришакова Е. С., Золотова М. В., Крайнева Н. М. Древнеанглийская проповедь как средство воздействия на формирование мировоззрения адресата (на примере проповеди Вульфстана) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (108). С. 105-109.
5. Денисов Д. В. Языковая оценка как средство воздействия проповеди на адресата // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2021. № 1 (49). С. 91-100.
6. Кондратьева О. Н. Метафорическое моделирование в религиозном дискурсе // Научный диалог. Екатеринбург. 2012. № 8. С. 191-207.
7. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
8. Лешкова Н. В. Коммуникативно-дискурсивные особенности православной проповеди // Восточнославянская филология. Языкознание. 2019. № 9 (35). С. 80-90.
9. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Москва: Агентство «Фаир», 1998. 352 с.
10. Милетова Е. В. Метафорические модели с участием имен прилагательных, реализуемые в современном англоязычном религиозном дискурсе // Филоlogos. 2014. № 20 (1). С. 41-50.
11. Новикова А. А. Современная англоязычная христианская проповедь как специфический вид речевой коммуникации // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3. Филологические науки. Медиакommunikation. 2022. № 4 (86). С. 10-17.
12. Салахова А. Г. Б. Современная религиозная проповедь как креолизованный речевой жанр // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-1 (1). С. 153-155.
13. Солопова О. А., Чудинов А. П. Диахронический анализ метафор в британском корпусе текстов: колокола победы и Russia's V-Day // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 2. С. 313-337.

14. Сорокина Е. Е. Протестантская проповедь в английском языке в диахроническом аспекте // *Universum: филология и искусствоведение*. 2020. № 10 (77). С. 4-13.
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного педагогического университета, 2001. 238 с.
16. Ясиновская Е. Г. Проповедь как жанр религиозного дискурса (на материале проповедей Ж. Кальвина) // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 349-352.
17. Borchert T. *History and Diversity of Religion // On Human Nature: Biology, Psychology, Ethics, Politics, and Religion*. London; San Diego: Academic Press (an imprint of Elsevier), 2017. P. 661-674.
18. Gibbs R. W., Jr., Cameron L. J. *The Social-Cognitive Dynamics of Metaphor Performance // Cognitive Systems Research*. 2008. No. 9 (1-2). Pp. 64-75.
19. Kort W. A. *Bound to Differ: The Dynamics of Theological Discourses*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1992. 160 p.
20. Kövecses Z. *Metaphor: Practical introduction*. N.Y.: Oxford University Press, 2010. 285 p.
21. Monroe K. R. *Biology, Psychology, Ethics, and Politics: An Innate Moral Sense? // On Human Nature: Biology, Psychology, Ethics, Politics, and Religion*. London; San Diego: Academic Press (an imprint of Elsevier), 2017. P. 757-770.
22. Raposa M. L. *Religious Metaphor // Sacred Heart University Review*. 1984. Vol. 4. No. 1. Available at: <http://digitalcommons.sacredheart.edu/shureview/vol4/iss1/1>. (accessed: 06.10.2023).
23. Reichstätter J. *Gods and Demons, Priests and Scholars: The Science of Religion according to Bruce Lincoln // Religio*. 2017. No. 25. P. 69-84.
24. Stiver D. R. *The Philosophy of Religious Language: Sign, Symbol and Story*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1996. 272 p.

ИСТОЧНИК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Sermonindex. Available at: www.sermonindex.net. (accessed: 29.09.2023).

REFERENCES

1. Alimuradov, O. A., Miletova, E. V. (2015). Kognitivno-freymovoe modelirovanie kategoriy, verbalizuemykh v angloyazychnom religioznom diskurse: kategoriya otsenki, reprezentiruemaya imenami prilagatelnykh [Cognitive-frame modeling of categories verbalized in English-language religious discourse: evaluation category represented by adjectives]. In *Problemy yazykoznaniya, teorii yazyka i prikladnoy lingvistiki*. Novosibirsk. Vol. 2. Pp. 159-225. (In Russ.).
2. Alimuradov, O. A., Miletova, E. V., Shibkova, O. S. (2023). Religioznaya metafora i sposoby ee verbalizatsii v angloyazychnykh teologicheskikh tekstakh [Religious metaphor and ways of its verbalization in English-language theological texts]. In *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. No. 1. Pp. 32-46. (In Russ.).
3. Bluvberg, S. V. (2007). Religioznyy diskurs: struktura i specificheskie priznaki protestantskoy propovedi kak raznovidnosti religioznogo diskursa [Religious discourse: structure and specific features of Protestant sermon as a type of religious discourse]. In *Sotsialnaya politika i sotsiologiya*. No. 2. Pp. 223-235. (In Russ.).
4. Grishakova, E. S., Zolotova, M. V., Krayneva, N. M. (2016). Drevneangliyskaya propoved kak sredstvo vozdeystviya na formirovanie mirovozzreniya adresata (na primere propovedi Vulfstana) [The Old English sermon as a means of influencing the formation of the addressee's worldview (bases on Wulfstan's sermon)]. In *Izvestiya Volgogradskogo*

gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. No. 4 (108). Pp. 105-109. (In Russ.).

5. Denisov, D. V. (2021). Yazykovaya otsenka kak sredstvo vozdeystviya propovedi na adresata [Language assessment as means of influencing of the sermon on the addressee]. In *Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya*. No. 1(49). Pp. 91-100. (In Russ.).

6. Kondrateva, O. N. (2012). Metaforicheskoe modelirovanie v religioznom diskurse [Metaphorical modeling in religious discourse]. In *Nauchnyy dialog*. Ekaterinburg. No. 8. Pp. 191-207. (In Russ.).

7. Lakoff, Dzh. (2004). *Metafory, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).

8. Leshkova, N. V. (2019). Kommunikativno-diskursivnye osobennosti pravoslavnoy propovedi [Communicative and discursive features of Orthodox sermon]. In *Vostochnoslavlyanskaya filologiya. Yazykoznanie*. No. 9 (35). Pp. 80-90.

9. Mechkovskaya, N. B. (1998). *Yazyk i religiya* [Language and religion]. Moskva: Agentstvo «Fair». (In Russ.).

10. Miletova, E. V. (2014). Metaforicheskie modeli s uchastiem imen prilagatelnykh, realizuemye v sovremennom angloyazychnom religioznom diskurse [Metaphorical models involving adjectives, implemented in modern English-language religious discourse]. In *Filologos*. No. 20 (1). Pp. 41-50.

11. Novikova, A. A. (2022). Sovremennaya angloyazychnaya khristianskaya propoved kak spetsificheskii vid rechevoy kommunikatsii [Modern English-language Christian sermon as a specific type of speech communication]. In *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3. Filologicheskie nauki. Mediakommunikatsii*. No. 4(86). Pp. 10-17. (In Russ.).

12. Salakhova, A. G. B. (2008). Sovremennaya religioznaya propoved kak kreolizovannyi rechevoy zhanr [Modern religious sermon as a creolized speech genre]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 1-1 (1). Pp. 153-155. (In Russ.).

13. Solopova, O. A., Chudinov, A. P. (2018). Diakhronicheskii analiz metafor v britanskom korpusе tekstov: kolokola pobedy i Russia's V-Day [Diachronic analysis of metaphors in the British corpus of texts: Victory Bells and Russia's V-Day]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika*. Vol. 22. No. 2. Pp. 313-337. (In Russ.).

14. Sorokina, E. E. (2020). Protestantskaya propoved v angliyskom yazyke v diakhronicheskom aspekte [Protestant sermon in English in a diachronic aspect]. In *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*. No. 10 (77). Pp. 4-13. (In Russ.).

15. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991-2000)]. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. (In Russ.).

16. Yasinovskaya, E. G. (2020). Propoved kak zhanr religioznogo diskursa (na materiale propovedey Zh. Kalvina) [Sermon as a genre of religious discourse (based on J. Calvin's sermons)]. In *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. Vol. 9. No. 1 (30). Pp. 349-352. (In Russ.).

17. Borchert, T. (2017). History and Diversity of Religion. In *On Human Nature: Biology, Psychology, Ethics, Politics, and Religion*. London; San Diego: Academic Press (an imprint of Elsevier). Pp. 661-674.

18. Gibbs, R. W., Jr., Cameron, L. J. (2008). The Social-Cognitive Dynamics of Metaphor Performance. In *Cognitive Systems Research*. No. 9 (1-2). Pp. 64-75.

19. Kort, W. A. (1992). *Bound to Differ: The Dynamics of Theological Discourses*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press.

20. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: Practical introduction*. N.Y.: Oxford University Press.

21. Monroe, K. R. (2017). *Biology, Psychology, Ethics, and Politics: An Innate Moral*

Sense? In *On Human Nature: Biology, Psychology, Ethics, Politics, and Religion*. London; San Diego: Academic Press (an imprint of Elsevier). Pp. 757-770.

22. Raposa, M. L. (1984). Religious Metaphor. In *Sacred Heart University Review*. Vol. 4. No. 1. Available at: <http://digitalcommons.sacredheart.edu/shureview/vol4/iss1/1>. (accessed: 06.10.2023).

23. Reichstätter, J. (2017). Gods and Demons, Priests and Scholars: The Science of Religion according to Bruce Lincoln. In *Religio*. No. 25. Pp. 69-84.

24. Stiver, D. R (1996). *The Philosophy of Religious Language: Sign, Symbol and Story*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd.

SOURCE OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

Sermonindex. Available at: www.sermonindex.net. (accessed: 29.09.2023).

Милетова Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации (katemiletova@rambler.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»
357532, Пятигорск, пр. Калинина, 9

Miletova Ekaterina V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of English and Professional Communication Department (katemiletova@rambler.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Pyatigorsk State University»
9 Kalinina, Pyatigorsk, 357532

Поступила в редакцию 24 октября 2023 г.